

ГЕНИЙ ПОЛЬСКОГО НАРОДА

МУЗЫКА Фри-
дерика Шо-
пена, чье 150-ле-
тие со дня рожде-
ния отмечается в нашей стране,
дорога народам всего мира. Но
особенно близкой она всегда была
славянским культурам, и русской
в частности. «Это наша с ним род-
ная жилка...» — обмолвился как-то
Михаил Иванович Глинка в раз-
говоре с критиком А. Серовым, го-
воря об общности гармонических
приемов его и шопеновской музы-
ки. Шопен и Глинка, по мнению
В. Стасова, связаны между собой в
поисках новых форм и новых
средств выражения для своего ис-
кусства.

С полным правом мы можем го-
ворить о развитии в русской и со-
ветской культурах великой тради-
ции пианистов-шопенистов. Ими
были братья Антон и Николай
Рубинштейны. В этом созвездии
сверкают имена Сергея Рахмани-
нова и Константина Игумнова, соз-
давших свою школу исполнения
Шопена.

О многом говорят золотые и се-
ребряные медали советских пиани-
стов — участников конкурсов имен-
ни Шопена. Первую победу в Вар-
шаве в 1927 году одержал ныне
известный пианист профессор Лев
Оборин. Затем десятки замечатель-
ных советских пианистов неиз-
менно выходили победителями вар-
шавских конкурсов. Творчество
Шопена стало в нашей стране, в
нашей культуре подлинным достоя-
нием народа, его музыку исполня-
ют тысячи воспитанников совет-
ской музыкальной школы.

Чем же дорог нам Фридерик
Шопен? Чем заслужила его музыка
столь широкое признание? Шопен
был в искусстве новатором в
истинном и глубоком значении этого
слова. Воплощая высокие идеи-
алы своего времени, он проник сво-
им творчеством в неслыханные
ранее звуковые миры. Он создал но-
вый тип мелодии — импульсивной,
изящной и прихотливой. Он потряс
своих современников смелыми и
дерзкими гармониями. Никто до
него не смог так волнистое, так
трепетно передать смятение чувств,
как это сделал он, например, в
первой теме сонаты си бемоль ми-
нор. Никто до Шопена не вопло-
тил с такой исполнительской силой рево-
люционную ярость, как в знаме-
нитом до-минорном этюде, неистов-
ство человеческого отчаяния, как в началье си-минорного скерцо.

И, наконец, едва ли не самое
главное в музыке Шопена — уме-
ние по-новому раскрыть движение
человеческих эмоций. Композитор
воплотил в музыке чувства челове-
ка своего времени, его большую
импульсивность, способность к бо-
лее энергичным эмоциональным
взлетам и более сокрушительным
падениям, к более резким переходам
от одного состояния к другому.

Шопен, как известно, был компо-
зитором не только одного ин-
струмента — фортепиано, но до-
существу и одной идеи.

Имя этой идеи — любовь к сво-
ей родине, к своему народу, к род-
ной природе, ее обычаям. На всю
жизнь в его памяти, в его сердце
запечатлелись образы дорогой ему
отчизны, песни родной земли. Они
подсказали ему и рождественскую
колядку для среднего эпизода си-
минорного скерцо, и польскую па-
стушью песню для фисгармонического
экспромта, и веселый народный мотив
о пестрых цветочках для одной из мазурок, и горестную заплачку
для виолончельной сонаты...

Шопен сумел глубоко проник-
нуть в интонационную звуковую
атмосферу народной музыки, на
редкость чутко ощутить дух сво-
его народа. Только такой истинно
великий художник и способен рож-
дать произведения, о которых
очень хорошо говорил Глинка: слу-
шая их, чувствуешь себя, как у
себя дома. Таковы, например, мазурки и песни Шопена. Они как
буket полевых цветов с родной земли. В них всегда ясны знакомые
прихотливые изгибы именно шопеновской мелодии. И вместе с
тем в них можно без труда обна-
ружить попевки из народно-поль-
ских танцев — оберка или куявка.

В этом органическом влиянии ин-
дивидуального и общего, в рожде-
нии творческих личного и народно-
го — великая сила искусства Шо-
пена.

Двадцать лет, в 1830 году, Шо-
пен, как известно, покинул дорогие
ему края, захватив с собой лишь
щепотку родной земли. То был ве-
ликий рубеж в его жизни. Еще в
те дни, когда Шопен направлялся
в Париж, произошло важнейшее
событие. Залпы на Сенатской пло-
щади Петербурга разбудили поль-
ских патриотов. И в 1831 году
призывно загудел набатный коло-
кол польского восстания. На вар-
шавских баррикадах оказались и
друзья Шопена.

Восстание было жестоко подав-
лено царскими жандармами. Это
страшное известие буквально по-
трясло Шопена. В эти часы вос-
стал его мятежный дух. Родился
новый Шопен — драматический
композитор, певец борющейся
Польши. В его произведениях от-
разились новые драматические об-
разы. В них — темперамент борца.

Творчество Шопена жило вместе
со своим народом, вдохновляя его
на борьбу за справедливость, под-
держивая его в тяжелую годину,
помогая ему ощутить всю полноту
и радость жизни, красоту своей
родной земли.

Нет ничего удивительного в том,
что, стремясь поработить польский
народ, фашисты запрещали исполне-
ние музыки Шопена. Избавлен-
ная вместе со всей польской зем-
лей от фашистского рабства, эта
музыка звучит теперь в полную
силу во всех уголках демократиче-
ской Польши как гимн освобож-
дения. И сейчас вместе с братским
польским народом, со всеми про-
грессивными силами мира совет-
ские люди поют славу Шопену, ге-
ниальному новатору искусства, ве-
ликому человеку-патриоту, отдав-
шему свое сердце и свои песни то-
му, что было ему ближе всего на
свете — своему народу, своей до-
ротой и любимой отчизне.

Борис ЯРУСТОВСКИЙ,
доктор искусствоведческих наук.